

на «круглом» столе, проведенном Росстатом, с приглашением научной общественности, и в рамках научно-практической конференции «Российская государственная статистика и вызовы XXI века» на секции по национальным счетам; основные методологические подходы и итоги расчетов по России были опубликованы в журнале «Вопросы статистики» в № 9 за 2011 г. Экспериментальные расчеты текущей рыночной стоимости основного капитала на их основе ведутся, начиная с данных за 2011 г.

Для получения более полной информации, необходимой для оценки текущей рыночной стоимости основных фондов с использованием сравнительных и доходных подходов к оценке, начиная с отчета за 2012 г. проводится ежегодное выборочное обследование сделок с основными фондами (купли-продажи на вторичном рынке и сдачи их в аренду) по форме № 11 (сделка).

Данные этой формы о предстоящих сроках службы основных фондов используются также для расчетов их рыночной стоимости на основе затратных подходов к оценке и уточнения стоимостных оценок размеров потребления основного капитала, определяемых согласно Методологическим указаниям, утвержденным приказом Росстата № 32 от 09.02.2011.

Кроме того, в 2012 г. была осуществлена разработка методологии построения счетов переоценки и

других изменений в объеме основного капитала. На основе данной методологии подготовлены к утверждению методологические рекомендации, расчеты по которым должны быть выполнены в 2015 г.

Научно-методологические работы Росстат проводит с участием научного сообщества путем проведения открытых конкурсов. Объявления о конкурсах на выполнение методологических работ по статистике основных фондов своевременно публикуются как на сайте Росстата, так и на портале государственных закупок. Однако от Новосибирского государственного технического университета (НГТУ), где работают авторы статьи, не способные, по их собственному признанию, заменить службу государственной статистики, заявок на участие в этих конкурсах ни разу не поступало.

Предложения по решению методологических проблем современной статистики России регулярно выносятся Росстатом на профессиональное обсуждение. Например, на прошедшем 31 марта 2014 г. заседании Научно-методологического совета Росстата прошла продуктивная дискуссия по вопросам методологии стоимостной оценки природных ресурсов.

Хотелось бы понять, что мешает авторам в ситуации, когда они демонстрируют столь явную обеспокоенность состоянием отечественной статистики, наконец, перейти к конструктивному обсуждению этих проблем в рамках профессионального сообщества.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТЕРЬ ОТ СМЕРТНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ*

(на примере Саратовской области)

Т.В. Блинова, д-р экон. наук,
Институт аграрных проблем РАН,

В.А. Русановский, д-р экон. наук,

В.А. Марков, канд. экон. наук,

Саратовский государственный социально-экономический университет

По данным Росстата, число умерших в России за январь-сентябрь 2013 г. составило 1406134 человека [1]. Основными причинами смерти явились болезни системы кровообращения (53,9%), новообразования (15,4%), внешние причины (9,1%). Смертность населения в России значительно выше, чем в экономически развитых, а также и в некоторых развивающихся странах. В связи с этим одним из приоритетных направлений «сбережения народа» и сохранения трудовых ресурсов является сокращение

смертности населения. Российская экономика несет огромные потери от неоправданно высокого уровня преждевременной смертности, в особенности населения трудоспособного возраста.

В течение длительного времени стоимостный эквивалент экономических потерь, вызванных смертью людей, не рассчитывался Росстатом в связи с отсутствием соответствующих методик количественной оценки ущерба подобного рода. Разными авторами, как зарубежными, так и рос-

*Исследование выполнено в рамках государственного задания, поддержанного Министерством образования и науки РФ (проект № 409-2014).

сийскими, выполнялись расчеты, основанные на методах потенциальной демографии с использованием показателя «потерянные годы потенциальной жизни», который рассчитывался не только для населения страны в целом, но и для определенных социально-демографических групп. Кроме того, использовались методы актуарных расчетов для экономической оценки потерь, часто применялись апробированные западные методики.

Смерть людей, независимо от возраста, пола, национальности, ценностных ориентаций, территории проживания, этнической или конфессиональной принадлежности, всегда наносит ущерб обществу и представляет собой экономические, демографические и социальные потери. Учесть все виды ущерба, нанесенного стране, региону, семье, практически невозможно; рассчитать можно только те виды потерь, которые подлежат количественной оценке. В связи с этим статистическое измерение безвозвратных потерь общества от смертности населения представляет собой чрезвычайно сложную задачу.

Стоимостный эквивалент экономических потерь от смертности населения. В настоящее время утверждена Методология расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения [2], что является важным шагом в развитии статистических измерений. Согласно предложенной методике, экономические потери от смертности населения за отчетный год по каждому дифференцирующему фактору рассчитываются как произведение численности лиц, умерших в возрасте 15 лет и старше, на объем ВВП в расчете на одного занятого, скорректированный на уровень занятости соответствующей половозрастной группы населения, с учетом усреднения времени смерти в течение года (поправочный коэффициент 0,5). Кроме того, учитываются сокращенная продолжительность рабочего времени и увеличенная продолжительность отпуска для лиц от 15 до 18 лет [2]. Предложенная «методика Росстата» имеет высокую практическую значимость, подробно описывая алгоритм расчета экономических потерь от смертности различных возрастных групп населения. При этом потери трактуются как недопроизводство валового внутреннего продукта по причине смерти человека. Рассчитываются они по России в целом с учетом пола, возраста, классов болезней, ставших причиной смерти. Стоимостный эквивалент экономических потерь от смертности населения отдельного региона за отчетный год в этом случае будет рассчитываться по следующей формуле:

$$\text{ЭП}_{x,s,d} = M_{x,s,d} \cdot \frac{Z_{x,s}}{S_{x,s}} \cdot \frac{\text{ВРП}}{3} \cdot 0,5K_x,$$

где $\text{ЭП}_{x,s,d}$ - экономические потери в производстве ВРП (объем недопроизведенной ВДС) в результате смертности населения в отчетном году в возрасте (x) пола (s) по причине смерти (d) в регионе;

$M_{x,s,d}$ - численность умерших в возрасте (x) пола (s) по причине смерти (d) в регионе;

$Z_{x,s}$ - численность занятых в возрасте (x) пола (s) в регионе;

$S_{x,s}$ - численность населения в возрасте (x) пола (s) в регионе;

ВРП - валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость);

3 - число занятых в регионе;

K_x - корректирующий коэффициент для учета сокращенного рабочего времени и увеличенной продолжительности отпуска лиц возраста (x) младше 18 лет (для $x = 15$ $K_x = 0,5922$, для $x = 16$ $K_x = 0,8636$, для $x = 17$ $K_x = 0,8636$, для $x > 17$ $K_x = 1$);

0,5 - коэффициент, учитывающий распределение времени смертей в течение года [2].

Таким образом, указанный подход предлагает в качестве стоимостного эквивалента экономических потерь рассматривать годовую оценку недопроизведенной добавленной стоимости по причине смертности населения. Вместе с тем следует отметить, что здесь не учитывается эффект недопотребления по причине смертности различных слоев населения, который мы попытались включить в расчеты общих потерь.

Базируясь на основных положениях данной методологии, мы выполнили расчеты экономических потерь от смертности сельского населения региона (на примере Саратовской области). В развитие данного подхода мы предложили преодолеть некоторое упрощение оценки производительности труда как по гендерному, так и частично по возрастному параметрам; в настоящее время она предполагается одинаковой - на уровне общероссийской. Еще одним допущением, ослабляющим, по нашему мнению, значимость полученных оценок, является рассмотрение только производственных потерь. Этот факт позволяет говорить об упущении из вида природы воспроизводственного процесса, когда сужение масштабов производства вследствие смертности накладывает отпечаток на формирование доходов и размеры потребления товаров и услуг. Смертность определенно снижает уровень потребления в экономике, и возникает «квазиэкономия». По нашему мнению, данный эффект необходимо учитывать при оценке экономических потерь от смертности.

Методические уточнения. Особое внимание следует обратить на методические подходы, предло-

Таблица 1

**Корректирующие возрастные коэффициенты
производительности труда и душевого потребления
мужчин и женщин Саратовской области**

Возраст, лет	Корректирующие коэффициенты производительности труда (k_p)		Корректирующие коэффициенты конечного потребления (k_c)	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
15-19	0,71	0,84	1,01	0,96
20-24	0,92	0,96	1,22	1,16
25-29	1,06	1,05	1,42	1,35
30-34	1,08	1,05	1,32	1,25
35-39	1,13	1,07	1,32	1,26
40-44	1,08	1,03	1,20	1,14
45-49	1,05	1,05	1,13	1,07
50-54	1,01	0,99	1,12	1,05
55-59	0,96	0,89	1,09	1,03
60-64	0,75	0,78	1,01	0,96
65-72	0,60	0,63	0,80	0,70

женные отечественными и зарубежными авторами, в которых учитывается как неоднородность потребительского поведения в зависимости от пола, возраста, места проживания, так и различия в уровне производительности труда. В частности, Е.С. Иноземцевым [3] убедительно обоснована необходимость использования подхода Э. Валковича, базирующегося на сведениях о денежных доходах жителей. На рубеже XX - XXI веков в России было проведено выборочное обследование [4], в целом подтвердившее, что шкалы Э. Валковича и П.П. Звидриньша для производительности труда постоянны во времени и пространстве. В таблице 1 приведены коэффициенты производительности труда и душевого потребления, уточненные в [5] за 1990-2005 гг. для Саратовской области, переведенные нами в сопоставимый вид по возрастным когортам занятого сельского населения.

Используя официальные статистические данные о валовой добавленной стоимости, численности и структуре занятых в экономике Саратовской области, в настоящей работе мы рассчитали уровни региональной производительности труда, среднедушевого фактического потребления (см. таблицу 2). На этой основе с помощью коэффициентов, представленных в таблице 1, нами определены соответствующие показатели для каждой возрастной группы сельского населения с дифференциацией по полу. Экономическая оценка ущерба от смертности населения базируется на допущении, что с учетом возрастной структуры занятости ежегодно теряется потенциальная стои-

мость, которую можно измерить сальдированием потенциальной производительности и душевого потребления сельского населения. Большинство представленных в научной литературе подходов к оценке экономического ущерба, обусловленного смертностью сельского населения, не учитывают «эффект недопотребления», концентрируя внимание на «эффекте недопроизводства» и ограничиваясь им при расчетах [6].

Таблица 2

Среднегодовые показатели производства и потребления в Саратовской области в 2000-2011 гг.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ВДС, млрд рублей	63,1	90,4	97,3	119,9	151,6	170,9	204,3	252,9	321,7	326,4	376,2	427,3
Число занятых, тыс. человек	1329	1306	1297	1281	1290	1334	1323	1345	1314	1351	1409	1357
Конечное потребление на душу населения, тыс. рублей	17,0	22,0	28,4	33,2	42,6	53,7	65,6	82,1	102,7	106,6	117,2	137,4
Производительность труда, тыс. рублей	47,5	69,2	75,0	93,6	117,5	128,1	154,4	188,0	244,9	241,6	267,0	314,9

Источник: расчеты на основе данных [10].

В настоящей работе отсутствуют нормативы, основанные на усредненных оценках ожидаемой продолжительности жизни, максимально возможных потенциальных доходах и производительности труда, строго заданных возрастах вступления и выбытия из рабочего возраста, в отличие от других методик [8, 9]. Напротив, используется статистический подход, когда ежегодные экономические потери рассчитываются на основе реально сложившихся в регионе демографи-

ческих и экономических показателей. Мы считаем, что кумулятивная оценка экономических потерь (за счет пересчета выбывающих поколений на будущие периоды) более вероятна, так как невозможно корректно определить потенциальный уровень занятости и потребления умерших в предшествующих периодах, как если бы они продолжали экономическую деятельность. Сокращение экономических потерь на размеры «квазиэкономии» от недопотребления

вследствие смертности людей, представляющих разные социально-демографические группы, повышает корректность измерения последствий смертности для экономики сельских территорий, характеризует дисбаланс между недопроизводством и недопотреблением.

Результаты экспериментальных расчетов экономических потерь от смертности сельского населения. Оценка экономических потерь от смертности сельского населения с учетом как «недопроизводства», так и «недопотребления» была выполнена на примере Саратовской области. На основе статистической информации по сельскому населению Саратовской области за 2000-2011 гг. нами проведено исследование экономического ущерба от потерь, вызванных смертностью сельского населения по основным классам причин смерти. Для корректной оценки масштаба экономических потерь от смертности сельского населения были решены следующие задачи:

- выполнена оценка возрастной и гендерной дифференциации производительности труда и среднедушевого потребления;
- определен региональный уровень производительности труда и проведен анализ ее динамики;
- проведено структурирование численности, занятости и смертности сельского населения по половозрастным группам;
- рассчитаны размеры экономических потерь в производстве и «квазиэкономии» в потреблении от смертности сельского населения в разрезе возрастных и гендерных групп;
- определен вклад отдельных классов причин смерти сельского населения в общий экономический ущерб.

Кроме того, проведен анализ изменения объема экономического ущерба в разные годы, и статистически измерена степень устойчивости отдельных причин смерти сельского населения. В результате

были выполнены экспериментальные расчеты экономического ущерба от смертности сельского населения Саратовской области.

Расчет экономических потерь от смертности сельского населения по основным классам причин смерти, возрасту и полу должен включать показатели нанесенного ущерба как производству, так и потреблению. Расчет общей стоимости экономического ущерба был выполнен по следующей формуле:

$$\begin{aligned} \text{ЭП}_{x,s,d} = & \sum M_{x,s,d} \cdot \frac{z_{x,s}}{S_{x,s}} \cdot \frac{\text{ВРП}}{3} \cdot 0,5k_w - \\ & - \sum M_{x,s,d} \cdot \frac{\text{КПДХ}}{S} \cdot 0,5k_c, \end{aligned}$$

где КПДХ - общий объем конечного потребления домашних хозяйств.

Результаты статистического измерения экономических потерь от смертности сельского населения представлены в таблицах 3 и 4. Прежде всего были выполнены оценки общих экономических потерь от смертности сельского населения Саратовской области по основным классам причин смерти (см. таблицу 3), а затем проведены дифференцированные расчеты с учетом возраста и пола (см. таблицу 4). Статистическое измерение экономического ущерба, выполненное с учетом особенностей половозрастной структуры и класса причин смерти населения в регионе, позволяет судить как о возможных экономических последствиях, так и необходимых мерах государственной политики. За исследуемый период суммарный погодовой (без учета накопленных потерь от выбытия населения в прошлых периодах) экономический ущерб от смертности мужчин трудоспособного возраста в сельских районах Саратовской области более чем в 4,8 раза превышал потери от смертности женщин.

Таблица 3

Экономические потери от смертности сельского населения Саратовской области по классам причин смерти в 2000-2011 гг.
(млн рублей)

	Инфекционные и паразитарные болезни	Новообразования	Болезни системы кровообращения	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Внешние причины смерти	Всего
Для населения 15-72 лет	20,5	-124,7	-656,3	-33,0	-4,6	170,2	-627,9
Для населения 15-60 лет	25,5	93,3	238,8	27,9	49,1	237,4	672,0

Источник: расчеты на основе данных [7].

В результате смертности сельских мужчин потери от недопроизводства составили 1606,2 млн рублей при «квазиэкономии» от недопотребления в 1048,8 млн рублей. В результате смертности сельских

женщин экономические потери составили 114,7 млн рублей (448,5-333,8). В качестве основных причин такого расхождения, безусловно, можно выделить мужскую сверхсмертность в тех возрастных группах,

где производительность труда больше всего превышает аналогичный показатель у женщин (в возрасте 30-45 лет). Еще одной причиной является то, что в данном возрастном интервале производительность труда мужчин намного выше, чем возрастной коэффициент потребления.

В возрастной группе 15-19 лет эффект недопроизводства нивелируется недопотреблением, так как относительная занятость, экономическая активность еще невысоки, в то время как коэффициент потребления максимален. Именно в этот период молодежь максимально инвестирует в накопление собственного человеческого капитала. Анализируя экономические последствия у населения старших возрастных групп, констатируем нарастание эффекта «квазиэкономии» от недопотребления в связи с резким падением уровня занятости (а следовательно, и производительности труда) сельского населения пенсионного возраста на фоне плавного снижения уровня потребления.

Использование понятия «квазиэкономия» обусловлено тем, что нельзя вести речь о благоприятных с экономической точки зрения показателях экономии в потреблении для сельского населения, находящегося за пределами трудоспособного возраста. С одной стороны, в долгосрочной перспективе

происходит замещение занятых лицами моложе трудоспособного возраста; с другой стороны, потребление стимулирует спрос на товары и услуги. Кроме того, именно лица старше трудоспособного возраста компенсируют нехватку социальных учреждений, воспитывая внуков, если нет мест в детских садах, ухаживая за инвалидами, помогая по хозяйству в семьях с напряженным графиком работы и т. д. Статистика неоплачиваемой занятости пенсионеров, к сожалению, не ведется, а социальный эффект их бескорыстной помощи не учитывается. Из данных, приведенных в таблице 3, можно сделать вывод о том, что именно высокая смертность сельского населения пенсионного возраста при низком уровне его занятости дает формальную «экономия». Однако как уже было сказано выше, нельзя говорить об экономической эффективности этого показателя для нетрудоспособного населения. Расчеты и оценки, выполненные для сельского населения трудоспособного возраста, свидетельствуют о наиболее высоких экономических потерях, обусловленных смертностью мужчин и женщин от болезней системы кровообращения, внешних причин и новообразований. Подробнее возрастные когорты, наиболее подверженные рискам смертности, представлены в таблице 4.

Таблица 4

Экономический ущерб от смертности сельского населения Саратовской области по основным причинам смерти с учетом возраста и пола (погодовые уровни за 2000-2011 гг.; млн рублей)

Возраст, лет	Инфекционные и паразитарные болезни		Новообразования		Болезни системы кровообращения		Болезни органов дыхания		Болезни органов пищеварения		Внешние причины смерти	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
15-19	-0,12	-0,17	-0,40	-0,38	-0,42	-0,25	-0,22	-0,08	-0,06	-0,09	-8,23	-3,28
20-24	0,14	-0,01	0,15	-0,05	0,37	0,01	0,11	-0,01	0,13	-0,03	5,93	-0,13
25-29	1,10	0,29	0,55	0,39	2,68	0,28	0,78	0,06	0,77	0,16	18,25	1,58
30-34	3,42	0,57	1,82	1,41	7,08	1,43	1,71	0,19	3,02	0,83	29,52	4,23
35-39	4,41	1,00	3,13	2,96	17,91	3,46	2,84	0,63	4,58	1,35	37,56	4,90
40-44	4,44	0,59	6,58	5,78	31,03	7,19	3,69	0,61	6,28	3,00	39,28	7,70
45-49	3,80	0,88	15,43	12,93	47,43	16,67	5,59	1,22	9,00	4,66	39,39	9,84
50-54	3,40	0,67	21,73	11,55	59,37	20,90	6,26	1,35	8,21	5,08	33,35	7,36
55-59	1,27	-0,16	15,43	-5,73	37,06	-13,40	3,71	-0,56	4,36	-2,14	12,70	-2,55

Источник: расчеты на основе данных Саратовстата [10].

Анализ данных, приведенных в таблице 4, свидетельствует о том, что наибольшие потери для экономики региона вызваны смертностью мужчин 35 лет и старше от болезней системы кровообращения. Высоки потери среди мужского населения и от внешних причин смерти. Смертность женщин приносит максимальный ущерб в возрастных когортах

старше 40 лет от болезней системы кровообращения и новообразований.

Сравнительный анализ гендерных различий в экономических потерях от смертности сельского населения позволяет выделить, во-первых, мужскую сверхсмертность, которая неоправданно высока в России; во-вторых, максимальный ущерб от

внешних причин смерти и сердечно-сосудистых заболеваний. Следует отметить, что экономические потери наиболее высоки от смертности лиц, находящихся в самом профессионально-продуктивном возрасте - 35-55 лет. Углубленный анализ экономического ущерба от смертности сельского населения с учетом возраста, пола, классов причин смерти имеет большое значение для разработки стратегии социального развития сельских территорий, оценки рисков, выявления резервов, определения приоритетных направлений.

Степень устойчивости основных причин смерти сельского населения. Меры региональной демографической и социально-экономической политики, направленные на снижение уровня смертности населения, будут более эффективны при условии выделения наиболее «управляемых точек». Ресурсы государства крайне важно направлять на регулирование в области неустойчивых процессов, когда сравнительно невысокие затраты способны переломить негативную динамику, в том числе социально-демографическую. На рис. 1 представлена динамика экономических потерь в результате «недопроизводства» из-за смертности сельских мужчин Саратовской области по основным классам причин смерти.

Наиболее неустойчивы параметры экономических потерь от внешних причин смерти и болезней системы кровообращения; при этом масштабы указанных потерь максимально высокие. Следовательно, основным вектором государственной политики по снижению смертности сельского населения на

Рис. 1. Динамика недопроизведенной валовой добавленной стоимости от смертности сельских мужчин 15-72 лет в Саратовской области в 2000-2011 гг. (млн рублей)

Источник: расчеты авторов на основе данных [11, 12].

первом этапе должны стать усилия по минимизации смертности, во-первых, от внешних, в частности неумышленных (несчастных случаев на производстве, транспорте и др.) и умышленных причин; во-вторых, от болезней системы кровообращения.

Мужская «сверхсмертность» в сельских населенных пунктах проявляется во всем диапазоне классов причин смерти, из-за чего экономический ущерб, наносимый региону, превышает потери от женской смертности. В наиболее экономически продуктивном возрасте 25-54 лет, в котором имеет место и максимальная занятость населения, ущерб экономике от смертности сельских мужчин несопоставимо выше, чем от смертности сельских женщин по любому из классов причин смерти (см. рис. 2). Кроме того, экономические потери (недопроизводство за вычетом недопотребления), максимальные в молодых возрастах, постепенно снижаются к предпенсионным и пенсионным возрастам, как свидетельствуют кривые, представленные на этом рисунке. Тем не менее более высокая производительность труда мужского населения потенциально могла бы принести региону позитивный экономический эффект, утраченный из-за преждевременной смертности от внешних причин, болезней органов дыхания и др.

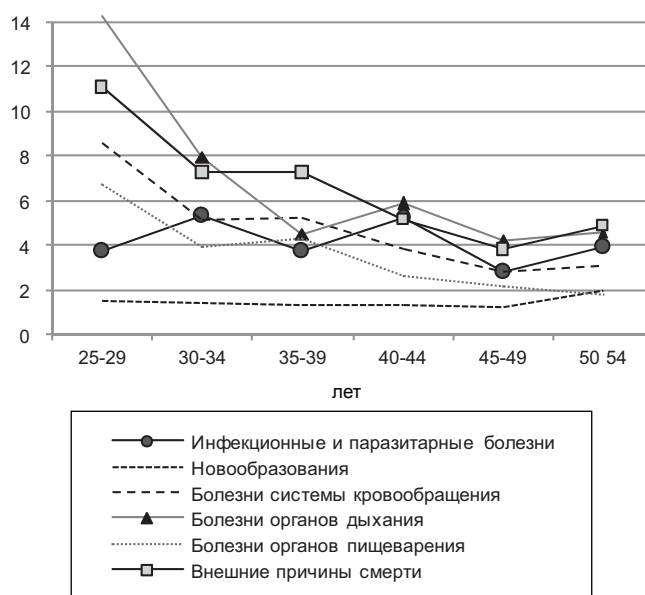

Рис. 2. Превышение экономических потерь от смертности сельских мужчин над потерями от смертности сельских женщин Саратовской области по возрастным группам в среднем за 2000-2011 гг. (в рублях)

Источник: расчеты авторов на основе данных [11, 12].

Представленный в работе подход позволил уточнить методологию Росстата по расчету экономических потерь, выполнить детализацию параметров производительности труда и занятости сельского населения, что дифференцирует возникающий эконо-

мический ущерб по пятилетним возрастным когортам для каждого класса причин смерти. Появляется возможность прогнозирования экономических потерь по отдельным классам причин смерти и половозрастным группам на основе сложившейся динамики.

Задачи, которые требуют незамедлительного решения, включают системную оценку выгод от улучшения здоровья населения и повышения продолжительности жизни. Комплексный подход предполагает количественную оценку потенциальной экономической выгоды от повышения уровня здоровья населения, обеспечения более высокого уровня производительности труда в возрастных группах, имеющих для этого потенциал, а также обеспечения максимально возможного уровня занятости.

Выводы. На основе предложенного подхода выполнена стоимостная оценка экономического ущерба от смертности сельского населения Саратовской области с учетом возраста, пола, основных классов причин смерти. Учтено, что производительность труда различается в зависимости от комплекса факторов, включая возраст и пол. Указано на необходимость учета неоднородности потребительского поведения. Экономическая оценка ущерба от смертности в данном случае базируется на допущении, что с учетом возрастной структуры занятости ежегодно теряется потенциальная стоимость, которую можно измерить сальдированием потенциальной производительности и душевого потребления сельского населения.

Представленная в настоящем исследовании дополненная методология стоимостной оценки экономического ущерба от смертности сельского населения универсальна, применима и для других регионов РФ. Она направлена на определение потерь для различных возрастных когорт, с учетом основных классов причин смерти и гендерной специфики. Расчеты ущерба от смертельных исходов, отражающие специфику территорий, могут быть использованы для разработки конкретных мер и выбора целевых программ увеличения продолжительности жизни в регионах России, а также обоснования планов сельского развития. Анализ устойчивости экономического ущерба, разграничение и учет как производственных потерь, так и потерь от недопотребления позволяют конкретизировать меры государственной политики и направления регионального демографического и социально-экономического развития российского села. Этим объясняется необходимость наиболее полной оценки экономического ущерба от потерь, вызванных смертностью сельского населения.

Литература

1. Сведения о смертности населения по причинам смерти по Российской Федерации за январь - сентябрь 2013 г. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.gks.ru>.
2. Методология расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения № 192/323н/45н/113. Приказ Минэкономразвития России № 192, Минздравсоцразвития России № 323н, Минфина России № 45н, Росстат № 113 от 10.04.2012. URL: www.consultant.ru.
3. **Иноземцев Е.С.** Статистическая оценка материального выражения потерь региона в связи со смертностью населения // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2007. № 1 (27). С. 53-57.
4. **Денисенко М.Б.** Микроэкономическая модель жизненных доходов / М.Б. Денисенко, А.А. Саградов // Население и доход / Под ред. А.А. Саградова. М.: МАКС Пресс, 2001. С. 86-93.
5. **Иноземцев Е.С.** Статистическая оценка демоэкономических потерь Саратовской области // Современные проблемы и тенденции развития внутренней и внешней торговли: Сборник научных статей. - Саратов, 2006. С. 267-269.
6. **Блинова Т.В.** Экономическая оценка социально-демографических потерь от преждевременной смертности сельского населения / Т.В. Блинова, С.Г. Былина // Вестник Саратовского гос. соц.-экон. ун-та. 2013. № 2 (46). С. 117-121.
7. Семья, женщины и дети Саратовской области: Стат. сборник / Саратовстат. - Саратов, 2012.
8. Методические рекомендации к экономической оценке рисков для здоровья населения при воздействии факторов среды обитания // Методические рекомендации. МР 5.1.0029-11.
9. Методика расчета медико-социальной и экономической эффективности реализации программ, направленных на улучшение здоровья населения (на примере болезни системы кровообращения) // В.И. Дмитриев, Е.В. Ощепкова, Р.А. Хальфин и др. М., 2005.
10. Банк готовых документов на основе официальных публикаций Саратовстата: Социально-экономическое положение Саратовской области. URL: <http://reginfo.srtv.gks.ru/bgd/ind1163/Main.htm>.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: Стат. сб. / Росстат. - М., 2013. - 990 с.
12. Естественное и миграционное движение населения Саратовской области. Стат. бюллетень / Саратовстат. - Саратов, 2013. - 43 с.